

Неудивительно, что он счел эту комнату слишком простой: оказывается, всё самое интересное скрывалось на балконе, который оказался засажен множеством цветов и трав.

Цэнь Чу присел на корточки и принялся внимательно рассматривать суккуленты. Разнообразие красок и форм поражало воображение, и по состоянию растений можно было сразу сказать, насколько заботливо хозяин за ними ухаживал.

Прелестно.

Цэнь Чу сделал глоток молочного чая, чтобы успокоиться, и, пройдя еще несколько шагов, переключил свое внимание на кусты роз.

Сортов было довольно много. Помимо самых обычных, которые он уже видел, здесь были и такие, о которых он даже не слышал — что поделать, его познания оказались скудны.

Там же рос бамбук, причем выглядел он необычайно пышным. Ветки были подрезаны аккуратно, в полном порядке, ни одна не переплеталась с другой — смотреть на это было одно удовольствие.

Цэнь Чу охватило глубокое чувство восхищения. Кто бы мог подумать, что такой, казалось бы, грубоватый парень на деле окажется настолько заботливым садовником, да еще и с таким талантом к выращиванию растений.

Раньше он сам выращивал только кактусы: их легко содержать, достаточно полить время от времени и оставить на солнце.

— Внизу еще есть целый сад, засаженный Цэнь Чу. Он с детства любил цветы и травы, родители собирали для него самые редкие и ценные виды, а еще нанимали людей, чтобы те учили его ухаживать за ними, — пояснил 101. — А ту магнолию посадили, когда родилась старшая сестра, тебе же при рождении досталась яблоня.

Цэнь Чу подумал, что оригинал был самым утонченным человеком из всех, кого он знал, и во многом это заслуга семейной атмосферы.

Закончив осмотр сада и допив молочный чай вместе с остатками тапиоки, Цэнь Чу почувствовал, что больше не хочет ничего есть. Этот чай с сахаром оказался чересчур приторным, пришлось выпить целую кружку воды, чтобы избавиться от этого ощущения.

За ужином он съел совсем немного, заявив, что ему нужно идти заниматься.

Впервые увидев, что сын сам проявляет инициативу в учебе, мать Цэнь невольно покосилась на него. Проводив его взглядом, она с удивлением прошептала:

— Что-то здесь не так, определенно что-то случилось.

— Что именно? — недоуменно спросил отец Цэнь. — Он же сказал, что идет заниматься, что тут странного? В его возрасте самое время налегать на учебу, я должен радоваться, что он проявил самостоятельность, а ты ищешь какой-то подвох.

Мать Цэнь бросила на него косой взгляд:

— Вот поэтому ты и не понимаешь женщин. Ты видел, что наш сын принес с собой стакан молочного чая? С каких это пор он ест сладкое? И еще, он же души не чает в своих растениях. Раньше первым делом после школы он бежал к ним, а сегодня даже не взглянул и сразу отправился наверх. Это уже само по себе подозрительно.

Мать Цэнь была уверена, что сын обязательно приведет домой одноклассника. Она знала его как свои пять пальцев. Конечно, все так и вышло, но результат оказался совсем не тем, на который она рассчитывала, из-за чего она потом долго хандрила и жаловалась подругам.

— Да ну? — отец Цэнь был поражен. Он и подумать не мог, что из таких мелочей жена сделает вывод, достойный Шерлока Холмса.

Тем временем, пока родители строили догадки, Цэнь Чу наверху перерыл весь шкаф, пытаясь найти хоть что-то свободное из одежды. Весь гардероб оригинала состоял из облегающих вещей, от одного взгляда на которые становилось душно. Нужно будет при случае заказать что-то попроще.

У Цэнь Чу была привычка: после еды обязательно принимать душ. Только так он мог привести мысли в порядок. Ему казалось, что после целого дня на улице на коже остается пыль, и если не смыть её сразу, в комнате станет грязно, что вызывало у него внутренний дискомфорт.

Вытерев волосы полотенцем, он налил воды и сел за письменный стол.

Приготовившись, Цэнь Чу взял новый учебник по математике, торжественно загнул уголок обложки и открыл первую страницу.

— Свойства неравенств... — начал он читать вслух, но тут же зевнул. Глаза заволокло туманом, веки стали невыносимо тяжелыми.

— Фу-у, — с явным пренебрежением произнес 101. — Хозяин, ты всегда так учишься? Только открыл книгу и уже клюешь носом? Если ты так же будешь «подбирать знания», то к концу школы вообще ничего не поймешь.

Цэнь Чу смущенно потер голову:

— Это не я, это остатки сознания оригинала на меня влияют. Как такой любитель учебы, как я,

может засыпать над учебником? Я же был отличником в университете 985, обожаю учиться!

101 не поверил ни единому слову.

Цэнь Чу попытался оправдаться:

— А как он вообще поступил в первую школу Хайчэна с такими-то оценками? Может, как и главный герой, с помощью денег?

— Нет, он поступил по спортивной квоте. Был чемпионом города среди юниоров по бадминтону. Школа согласилась принять его, если он наберет хотя бы 800 баллов из 1040.

Цэнь Чу опешил:

— 800 баллов — это считается зачислением в порядке исключения? Какой же высокий проходной балл в этой школе?

— Тогда проходной балл был 966. Напомню, что злодей сдал экзамен на максимум. Даже у главной героини было 1000 баллов.

Услышав это, Цэнь Чу онемел. Все вокруг были гениями, и на их фоне 800 баллов действительно выглядели как поблажка.

— Надо же, современные школьники такие страшные? Я в свое время учился расслабленно, просто хотел сдать, а в итоге стал первым в школе, хе-хе, — Цэнь Чу неловко рассмеялся.

101: ...Черт, он снова хвастается.

— Оригинал пахал днями и ночами, чтобы поступить, но в школе отрыв от остальных был слишком велик. Он постоянно был в конце списка. Он хотел, чтобы ты помог ему исполнить мечту о престижном вузе, чтобы родители могли гордиться им не как парнем, который любит цветы, а как выдающимся выпускником.

— Ладно, — Цэнь Чу откинулся на спинку стула. — Учиться — это необходимость. Я все равно собирался взяться за это, кроме учебы я больше ничего не умею.

Его тон был настолько высокомерным, что 101 едва не задохнулся от возмущения.

Цэнь Чу просидел за учебниками до полуночи, повторяя материал. К счастью, оригинал тоже учился на естественно-научном профиле, так что переучиваться не пришлось.

Из-за ночных бдений на следующее утро он проспал.

Спускаясь по лестнице и на ходу застегивая форму, он буркнул приветствие родителям и, сев за стол, принялся за кашу. Она оказалась горячей, и ему пришлось смешно высунуть язык.

— Ох, забыл поставить будильник, хорошо, что вообще проснулся, а то опоздал бы, — пожаловался он.

Мать Цэнь, глядя на часы, показывавшие половину седьмого, переглянулась с отцом. Обычно их сын вставал в самый последний момент и прибежал в школу впритык. А тут — такая рань.

— Сын, у меня что-то на лице? — не выдержал Цэнь Чу под их пристальными взглядами.

— Просто интересно, не с той ли стороны солнце сегодня взошло, раз мы завтракаем вместе, — связвила мать.

Цэнь Чу чуть не подавился:

— Неужели это так странно, что я встал пораньше?

Мать прищурилась, рассматривая темные круги под его глазами:

— Во сколько ты вчера лег?

— В полночь, наверное. Зачитался.

— Слышал? — мать восторженно толкнула отца в плечо. — Наш сын сам взялся за ум! В нем проснулся тот же запал, что был при поступлении!

Цэнь Чу закатил глаза. Неужели все так плохо?

После завтрака он поспешил уйти, не желая больше слушать их восторги.

Сев на велосипед, он поехал в школу, повторяя по пути стихи. Вдруг 101 закричал:

— Хозяин, смотри, на одиннадцать часов! Это злодей!

Цэнь Чу от неожиданности вильнул рулем и чуть не врезался в дерево.

— Ты с ума сошел? Так пугать на дороге опасно!

— Прости, я не подумал, — виновато отозвался 101.

Цэнь Чу быстро нагнал Сяо Чжи. Тот шел, что-то бормоча под нос — видимо, повторял

английские слова.

Цэнь Чу пристроился следом, и когда Сяо Чжи попытался уступить дорогу, он тоже сдвинулся, продолжая ехать рядом.

Сяо Чжи нахмурился, взглянул на него и, узнав знакомое лицо, остановился.

— Ты так рано? — спросил Сяо Чжи.

— Ага, — кивнул Цэнь Чу.

Наступила неловкая пауза.

— Слушай, раз уж встретились, давай подвезу? Так быстрее, — предложил Цэнь Чу.

Сяо Чжи отказался:

— Не стоит, мне не сложно пройтись.

Но Цэнь Чу, не слушая возражений, схватил его за рюкзак и, проявив чудеса ловкости, затащил его на заднее сиденье.

— Мы же одноклассники, к чему эти формальности? — Цэнь Чу решил пустить в ход актерское мастерство. — Или ты стесняешься ехать с таким двоечником, как я? Конечно, ты — гордость школы, а я — никто. Разница в статусе очевидна.

— Я... — попытался вставить Сяо Чжи.

— Не надо, я все понимаю. Тебе неприятно со мной общаться. Я такой ничтожный...

Цэнь Чу притворно вытер слезу, хотя прекрасно видел, что Сяо Чжи наблюдает за каждым его движением. Он разыграл целую драму о том, как сильно он хотел подружиться с кем-то стоящим, но был отвергнут из-за своей плохой успеваемости.

Сяо Чжи, известный своей железной логикой в дебатах, теперь не мог вымолвить ни слова. Его поразило, как легко этот парень переходит от радости к слезам.

— Я не это имел в виду, — наконец произнес Сяо Чжи. — Просто мы вчера только познакомились, и я не хотел тебя утруждать.